

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.432

Тональный изафет в момбо*

К. Н. Прохоров

Институт языкознания РАН,
Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1

Для цитирования: Прохоров К. Н. Тональный изафет в момбо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 449–468.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.305>

В языке момбо тоны используются для выражения как лексических, так и грамматических значений. Как и в других языках семьи догон, они играют принципиальную роль в именной группе, где синтаксические отношения кодируются при помощи порядка слов в сочетании с тональными изменениями, наблюдаемыми у существительных, прилагательных и числительных, линейно располагающихся в левой части именной группы. Предпринимается попытка описать тональное маркирование лексической вершины и зависимых в именной группе момбо в рамках одной грамматической категории, близкой по своему значению к категории *status constructus* в семитских и к изафету в западно-иранских и тюркских языках. Изафет в момбо выражает наличие у вершины зависимого — посессора, прилагательного или демонстратива. В соответствии с типом зависимого можно выделить атрибутивный, посессивный и демонстративный изафет, рассматриваемые в статье как различные граммы одной грамматической категории. С синтаксической точки зрения изафет приписывается в рамках одной составляющей с контроллером изафета (зависимым вершинного имени) и характеризуется групповым оформлением. Анализ конструкций с двумя зависимыми, одним из которых выступает посессор (Poss) слева от вершины (N), а вторым — прилагательное (Adj), числительное (Num) или демонстратив (Dem) справа от нее, позволяет предположить, что в них приписывание изафета вершинному имени имеет место в особой позиции обладаемого, отличной от позиции вершинного имени в простых конструкциях вида N + Adj, N + Num, N + Dem.

Ключевые слова: языки догон, вершинное маркирование, изафет, тонология, синтаксис.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90051.

Введение

На языке момбо говорит сравнительно небольшая этническая общность, компактно проживающая в провинции Мопти в Республике Мали. Язык момбо относится к семье догон, которая, согласно устоявшемуся мнению, принадлежит к макросемье нигеро-кордофанских языков [1–3]. Позиция догон внутри макросемьи остается предметом дискуссий¹. По данным авторов социолингвистического исследования [5], в 1998 г. число говорящих на момбо составляло 18 800 человек. По оценкам автора настоящей работы, на сегодняшний день это число может составлять около 34 000 человек.

В настоящее время не существует опубликованных грамматических описаний языка. В работе используются данные, полученные автором в ходе экспедиций в Республику Мали в 2008–2012 гг. и в Буркина-Фасо в 2014 и 2020 гг.

В структуре именной группы момбо возможны следующие зависимые: прилагательные, числительные, демонстратив, показатель определенности, универсальный квантор, а также препозитивные (именные и местоименные) и постпозитивные местоименные посессоры. Указанные зависимые следуют в порядке, который может быть схематически представлен следующим образом:

(1) *Poss N Adj PL Num PossPronA Det Q CS/PostP FOC*

Слева от вершинного имени (N) могут располагаться именные (как отчуждаемые, так и неотчуждаемые) посессоры и местоименные неотчуждаемые посессоры (Poss). Местоименные отчуждаемые посессоры (PossPronA) всегда следуют за вершинным именем (N), а также за прилагательными (Adj), показателем множественного числа (PL), числительными (Num), но предшествуют определителю (Det), в качестве которого может выступать демонстратив или показатель определенности, универсальному квантору (Q). Именные группы также могут присоединять падежные показатели (CS), такие как показатель косвенного падежа =w^m (=OBL), локатива =nda (=LOC) и комитатива-инструменталиса =ndo (=COM) или послелогии (PostP), занимающие одну линейную позицию, и показатель фокуса (FOC). Пример (2) иллюстрирует именную группу с максимально возможным количеством зависимых.

(2) *Ámàrù débù kàndà-gè tàndì nê: sé:lè =w^m =wò*
Амару дом.EZ.POSS новый-PL.EZ.DEM три.EZ.DEM DEM все =OBL =FOC
Poss N Adj-PL Num Det Q CS FOC
'все те три новых дома Амару'

Следует отдельно оговорить, что термины «вершина», «лексическая вершина» употребляются в статье в семантическом, а не в синтаксическом значении. Оба термина, используемые как синонимы, означают имя или именную группу, модифицируемую одним или несколькими зависимыми.

¹ Т. Гюльдман [4] обращает внимание на то, что пока не установлено более близкое родство языков догон с какой-либо другой языковой семьей внутри предполагаемой макросемьи. Следовательно, генеалогический статус семьи догон может быть определен только после реконструкции догонского праязыка и его последовательного сравнения с реконструируемым ранним языковым состоянием нигеро-конголезской ветви нигеро-кордофанских языков.

Момбо — тональный язык с двумя уровневными тонами — высоким (H) и низким (L). В качестве минимального сегментного субстрата для простого тона (TBU, «tone bearing unit») выступает мора. Слоги могут содержать одну или две моры. Ср.: *bálé* ‘он(а) бил(а) (в барабан)’, *bá:lè* ‘он(а) прошел(а) мимо’. Контурные тоны — восходящий (LH), нисходящий (HL) — образуются комбинацией простых тонов. Слоги, несущие контурные тоны обязательно содержат две моры. Ср.: *dǔ* ‘ступа’, в котором двухморный закрытый слог служит субстратом для реализации LH тона, а в *kǔm* ‘заросли, лес’ — для реализации HL тона.

Тоны используются для выражения как лексических, так и грамматических значений. Каждое существительное, прилагательное и числительное обладает лексическим тональным контуром (контуром), которую несет в отсутствии зависимых. За редким исключением, все слова, относящиеся к этим частям речи, в момбо делятся на три тональных класса: слова с лексическим высокотоновым (H), нисходящим (HL) или восходящим (LH) контуром. Примеры для трех тональных классов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные тональные классы существительных*

Класс	Лексический тональный контур	Части речи	Односложные	Двусложные	Многосложные
{H}	высокотоновый	N	<i>bá:</i> ‘отец’	<i>íná</i> ‘коза’	<i>dámílé</i> ‘шум’
		Adj	–	<i>póló</i> ‘хороший’	<i>dígiró</i> ‘последний’
		Num	–	<i>né:ngá</i> ‘два’	<i>pé-né:ngá</i> ‘двадцать’
{HL}	нисходящий	N	<i>nwé:</i> ‘рука’	<i>débù</i> ‘дом’	<i>áluwà</i> ‘свинья’
		Adj	<i>bây</i> ‘большой’	<i>góllò</i> ‘высокий’	<i>búlóbúlò</i> ‘синий’
		Num	<i>dé:</i> ‘сорок’	<i>nó:mù</i> ‘пять’	<i>pé-tá:ndi</i> ‘тридцать’
{LH}	восходящий	N	<i>boǔ</i> ‘ключ’	<i>àrúá</i> ‘здоровье’	<i>kòmbòlí</i> ‘кора’
		Adj	–	<i>tè:rè</i> ‘необычный’	–
		Num	–	–	–

* Знак «–» означает, что соответствующая структура в языке не представлена.

Примечательно, что в момбо, как и в большинстве языков догон [6, р. 267–268], не существует основ с лексическим низкотоновым контуром.

Как и для большинства языков догон, для момбо характерно использование системы тонального маркирования для выражения синтаксических отношений в именной группе, впервые систематически описанное в работе [6] на материале девяти языков догон и названное авторами статьи «тоносинтаксисом». Так же как и в исследованных авторами языках догон, в момбо тоносинтаксическое маркирование наблюдается у существительных, прилагательных и числительных, линейно располагающихся в левой части именной группы.

В общем случае маркирование проявляется в изменении тонального контура вершины по сравнению с ее лексическим тональным контуром в присутствии зависимого. Эти изменения резюмированы в таблице 2. В левой части таблицы при-

ведены примеры существительных трех описанных выше тональных классов в своей лексической форме. Тональное маркирование наблюдается в конструкции трех типов, каждая из которых представлена отдельным столбцом.

Таблица 2. Тональное маркирование вершины

Лексический контур		N + Adj	N + Dem	Poss + N	
		{L}	{L}	{H}	{HL}
H	<i>úná</i> 'коза', <i>ámáí</i> 'родственники жены'	<i>únà báyⁿ</i> 'большая коза'	<i>únà nê:</i> 'та коза'	<i>Ámárù úná</i> 'коза Амару'	<i>Ámárù ámáí</i> 'родственники жены Амару'
HL	<i>débù</i> 'дом', <i>bámbulá</i> 'шляпа'	<i>dèbù báyⁿ</i> 'большой дом'	<i>dèbù nê:</i> 'тот дом'	<i>Ámárù débú</i> 'дом Амару'	<i>Ámárù bámbulá</i> 'шляпа Амаду'
LH	<i>bõy</i> 'ключ' <i>kòmbòlí</i> 'кора'	<i>bòy báyⁿ</i> 'большой ключ'	<i>bòy nê:</i> 'тот ключ'	–	<i>Amárù bõy</i> 'ключ Амару' <i>tiníngò kómbóli</i> 'кора дерева'

В атрибутивной (*N + Adj*) и демонстративной (*N + Dem*) конструкции вершина *N* вне зависимости от тонального класса изменяет контур на низкотональный {L}. Ср. примеры, приводимые в столбцах «*N + Adj*» и «*N + Dem*». Отсутствие в момбо основ с лексическим низкотональным контуром определяет маркированный характер низкотонального контура в атрибутивной и демонстративной конструкции.

В посессивной конструкции (*Poss N*) дела обстоят иначе. Вершинное имя маркируется высокотональным {H} или нисходящим {HL} контуром. Ср. примеры, приводимые в столбце «*Poss + N*». При этом у части основ тональный контур, приписываемый в посессивной конструкции, совпадает с лексическим. Ср. *úná* 'коза', *Ámárù úná* 'коза Амару'. Выбор одного из двух вариантов оформления обладаемого ({H} или {HL}) в конечном счете определяется несколькими факторами, которые будут рассмотрены подробно в разделе, посвященном конструкциям с препозитивным посессором.

Примечательно, что во всех обсуждаемых конструкциях тональные изменения затрагивают только вершину, зависимое (прилагательное, демонстратив или посессор) сохраняют свои лексические контуры. Иными словами, для момбо характерно вершинное тональное маркирование.

В статье предпринимается попытка объединить наблюдаемые изменения в тональном оформлении в именной группе в рамках одной грамматической категории изафета, значения которой регулярно выражаются при помощи чередования тональных контуров существительных, прилагательных и числительных.

Далее мы подробно рассмотрим тональное поведение существительных, числительных и прилагательных, наблюдаемое в именной группе, выделяя в каждом случае соответствующие граммы изафета. Следуя терминологии, предложенной в [6], мы будем называть зависимые, вызывающие изменения контура вершины, «тональными контроллерами». В момбо ими являются прилагательные, препозитивные посессоры и демонстративы в конструкции дальнего дейксиса. Конструк-

ции с двумя контроллерами представляют особый интерес из-за возникающего между ними конфликта маркирования. В момбо это прежде всего посессивные конструкции с прилагательными Poss + N + Adj, обсуждаемые в разделе, посвященном тональному маркированию прилагательных, и демонстративные конструкции с препозитивным посессором, рассмотрению которых посвящен отдельный раздел. Итоговая парадигма изафета приводится в заключении.

Конструкции с прилагательными (N + Adj)

В случае, когда ИГ состоит из существительного и следующего за ним прилагательного, существительное всегда получает низкотональный контур вне зависимости от тонального класса. Как будет показано далее, существуют основания полагать, что низкотональный контур является выражением значения грамматической категории изафета, в данном случае — атрибутивного. В примерах такое значение глоссируется как 'EZ.ATTR', «атрибутивный изафет».

- (3) *dèbù* *kándá*
дом.EZ. ATTR новый
'новый дом' (лекс. *dèbù* 'дом')
- (4) *únà* *baŷⁿ*
коза.EZ.ATTR большой
'большой(-ая) козёл/коза' (лекс. *únà* 'коза')
- (5) *dà:nà* *ká:nú*
охотник.EZ.ATTR старый
'старый охотник' (лекс. *dà:nà* 'охотник')

Во всех трех примерах вершинное существительное одинаково маркируется низкотональным контуром — показателем атрибутивного изафета, вне зависимости от исходного лексического тонального контура. В примере (3) такую форму демонстрирует существительное *dèbù* 'дом.EZ.ATTR', обладающее лексическим нисходящим контуром (ср. *débù* 'дом'). То же верно и для лексически высокотонального существительного *únà* 'коза' в примере (4) и существительного *dà:nà* 'охотник' в примере (5), несущего восходящий тональный контур в изолированном произношении.

Конструкции с демонстративами (N + Dem)

В отличие от многих других языков догон, в момбо нет системы демонстративных местоимений, в которой бы различались личные и неличные референты и/или различные степени удаленности объекта от говорящего. Одно демонстративное местоимение — *nê:* — употребляется по отношению ко всем типам референтов. Оно может употребляться как независимое местоимение (6), так и в качестве зависимого вершинного имени (7), (8).

В примере (6) *nê:* выступает в позиции подлежащего конструкции идентификации:

- (6) *nê:* *yè:* *tè:rè=wò*
DEM вещь.EZ. ATTR необычная.вещь=ID
'это необычная вещь'

В случае, когда показатель *ne̞*: используется при вершинном имени, он может использоваться для выражения ближнего и дальнего дейксиса. При этом два значения различаются при помощи тонов. В конструкции ближнего дейксиса вершинное имя сохраняет свой лексический тональный контур, ср. пример (7).

- (7) *úná* *ne̞*:
коза DEM
'эта коза' (лекс. *úná* 'коза')

В конструкции дальнего дейксиса вершинное имя получает низкотональный контур, подобно тому как это происходит в конструкциях с прилагательными:

- (8) *ùná* *ne̞*:
коза.EZ.DEM DEM
'та коза' (лекс. *úná* 'коза')

По аналогии с конструкциями с прилагательным маркированный низкотональный контур глоссируется как 'EZ.DEM' — «демонстративный изафет». Вместе с тем необходимо отметить, что в данном случае выражаемое тональным контуром значение не является чисто синтаксическим (как можно предположить в случае конструкций с прилагательными). Низкотональная форма *ùná* 'коза.EZ.DEM' в примере (8) не только маркирует наличие у вершинного имени зависимого определенного типа (демонстратива), но и используется для разграничения чисто семантического противопоставления ближнего и дальнего дейксиса, ср. пример (7).

Необходимо подчеркнуть, что атрибутивная и демонстративная конструкция различаются синтаксически. Прилагательное и демонстратив занимают различные синтаксические позиции в именной группе, несмотря на то что оба располагаются слева от вершины и контролируют низкотональный контур. Это видно из линейной модели ИГ, представленной в (1), где прилагательное предшествует числительному, а демонстратив следует за ним. Этот порядок слов является в момбо строгим. Также на различные синтаксические свойства прилагательных и демонстративов указывает различное тональное оформление, наблюдаемое в конструкциях типа Poss + N + Adj, Poss + N + DEM, обсуждаемое ниже. По указанным причинам атрибутивная и демонстративная конструкции должны рассматриваться отдельно.

Конструкции с препозитивным посессором (Poss + N)

В посессивной конструкции наблюдается тональное маркирование обладаемого — вершинного имени. В отличие от конструкций с прилагательными и демонстративных конструкций дальнего дейксиса, имеющих одно и то же низкотональное оформление во всех случаях, в посессивных конструкциях используется маркированный высокотональный {H} или нисходящий {HL} контур (табл. 3). В рамках предлагаемого в настоящей работе анализа оба варианта маркирования ({H} и {HL}) выступают в качестве алломорфов морфемы посессивного изафета и глоссируются единообразно — 'EZ.POSS'.

У основ с лексическим высокотональным и нисходящим контуром выбор оформления в позиции обладаемого определяется количеством мор. Краткие основы, содержащие две моры, маркируются высокотональным тональным контуром. Ср. примеры (9), (10).

Таблица 3. Тональное маркирование обладаемого

Лексический контур	краткие основы	долгие основы
H	{H}	{HL}
HL	{H}	{HL}
LH	{HL}	

(9) *Ámárù nê:*
Амару рука.EZ. POSS
'рука Амару' (лекс. *nê:*)

(10) *Ámárù gúlá*
Амару топор.EZ. POSS
'топор Амару' (лекс. *gúlá*)

В примере (9) краткое односложное существительное *nê:* 'рука', обладающее нисходящим лексическим тональным контуром, получает высокотоновое оформление *nê:* 'рука.EZ.POSS' в присутствии посессора *Ámárù* 'Амару'. Аналогичным образом в примере (10) краткое двусложное существительное-обладаемое *gúlá* 'топор' получает высокотоновый контур (*gúlá* 'топор.EZ.POSS').

К кратким основам в момбо также относятся двусложные существительные, содержащие интервокальные кластеры *-nd-*, *-mb-* и *-ng-*. Ср.: *Ámárù gémbé* 'сумка Амару'. На первый взгляд, существительное *gémbé* 'сумка' является кратким. Оно состоит из начального закрытого (т. е. двухморного) слога и открытого краткого (одноморного) финального слога (*gém-bè*). Однако в позиции обладаемого *gémbé* 'сумка.EZ.POSS' выражает посессивный изафет посредством высокотонного контура, подобно кратким существительным. Эта особенность указанной группы существительных позволяет заключить, что кластеры *-nd-*, *-mb-* и *-ng-* в середине слова в действительности обладают монофонемным статусом, а *gé-mbé* 'сумка.EZ.POSS' содержит два открытых (т. е. одноморных слога).

Долгие основы, содержащие более двух мор, маркируются нисходящим тональным контуром вне зависимости от лексического контура. Ср. примеры (11), (12).

(11) *Ámárù á:dù*
Амару обещание.EZ. POSS
'обещание Амару' (лекс. *á:dù* 'обещание')

(12) *Séydù ámáli*
Сейду родственники.жены.EZ. POSS
'родственники жены Сейду' (лекс. *ámáli* 'родственники жены')

В примере (11) двусложное существительное *á:dù* 'обещание.EZ.POSS' содержит три моры, т. е. является долгим, относится к высокотоновому классу (ср. лексическую форму *á:dù* 'обещание'). В соответствии с общим правилом такие существительные получают нисходящий тональный контур в присутствии обладаемого. То же верно и для трехсложного существительного *ámáli* 'родственники.жены.EZ.POSS' в примере (12).

Основы с лексическим восходящим {LH} контуром в позиции обладаемого единообразно маркируются нисходящим {HL} контуром вне зависимости от сло-

говой структуры. В (13) и (14) приведены примеры единообразного маркирования нисходящим тональным контуром краткого (двухморного) существительного *bõy* ‘ключ’ и долгого существительного *kòmbòlí* ‘кора’.

- (13) *Ámárù* *bõy*
 Амару ключ.EZ.POSS
 ‘ключ Амару’ (лекс. *bõy* ‘ключ’)
- (14) *tíníngò* *kómbòlí*
 дерево кора.EZ.POSS
 ‘кора дерева’ (лекс. *kòmbòlí* ‘кора’)

Примечательно, что у кратких существительных с лексическим высокотонным контуром и долгих существительных с лексическим нисходящим контуром тональная форма в позиции обладаемого неотличима от лексической.

- (15) *Ámárù* *bá:*
 Амару отец.EZ.POSS
 ‘отец Амаду’ (лекс. *bá:* ‘отец’)
- (16) *Ámárù* *dúlú*
 Амару кровать.EZ.POSS
 ‘кровать Амаду’ (лекс. *dúlú* ‘кровать’)

В примерах (15) и (16) краткие высокотонные обладаемые *bá:* ‘отец.EZ.POSS’ и *dúlú* ‘кровать.EZ.POSS’ неотличимы от соответствующих лексических форм. То же верно и для долгих обладаемых с нисходящим тональным контуром *dá:mbè* ‘мотыга’ и *bámbulà* ‘шляпа.EZ.POSS’ в примерах (17) и (18).

- (17) *Ámárù* *dá:mbè*
 Амару мотыга.EZ.POSS
 ‘мотыга Амаду’ (лекс. *dá:mbè* ‘мотыга’)
- (18) *Ámárù* *bámbulà*
 Амару шляпа.EZ.POSS
 ‘шляпа Амаду’ (лекс. *bámbulà* ‘шляпа’)

Иными словами, у этих существительных наблюдается нейтрализация противопоставления «свободной» тональной формы имени, используемой в изолированном произношении, и формы, используемой в конструкции с препозитивным посессором.

Обладание может быть выражено рекурсивно. В этом случае каждое обладаемое маркируется в соответствии с описанными выше правилами. Ср. пример (19).

- (19) *Seýdù* *ámáli* *dó:ngè*
 Сейду родственники. жены.EZ.POSS место.EZ.POSS
 ‘место родственников жены Сейду’ (лекс. *ámáli* ‘родственники жены’, *dó:ngè* ‘место’)

В примере (19) оба обладаемых относятся к долгим основам с лексическим высокотонным контуром, поэтому как *ámáli* ‘родственники.жены.EZ.POSS’, так и *dó:ngè* ‘место.EZ.POSS’ получают нисходящий тональный контур посессивного изафета.

Пример (19) также указывает на то, что тональное оформление обладаемых коррелирует с синтаксической структурой именной группы. Предположим, что

(19) имеет следующую структуру: [[*Sěydu àmáli dó:ngè*]. В таком случае приписывание посессивных тональных контуров должно происходить в пределах составляющей. Сначала *ámáli* ‘родственники.жены.EZ.POSS’ получает нисходящий контур в присутствии посессора *Sěydu* ‘Сейду’, затем вся составляющая [*Sěydu àmáli*] ‘родственники жены Сейду’ выступает в качестве посессора, приписывая нисходящий контур обладаемому *dó:ngè* ‘место.EZ.POSS’. Иными словами, можно сказать, что в синтаксическом смысле тональные правила маркирования обладаемого имеют свойство локальности.

Выражение категории изафета у существительных

Рассмотренные выше грамматически значимые изменения тональных контуров существительных могут быть описаны в рамках одной грамматической категории, близкой по своему значению к категориям *status constructus* в семитских и к *изафету* в западно-иранских и тюркских языках. В дальнейшем мы будем использовать *изафет* в качестве обобщающего типологического термина, применимого ко всем указанным категориям, несмотря на существенные частно-языковые различия.

Назначение изафета в момбо состоит в том, чтобы указать на наличие у вершинного имени зависимого определенного типа: прилагательного, препозитивного посессора или демонстратива со значением дальнего дейксиса. То есть изафет в момбо представляет собой систему вершинного маркирования в именной группе

Таблица 4. Выражение категории изафет у существительных

Тип изафета	Тональный класс		
	{LH}	{H}, {HL}	
		краткие	длигие
лексическая форма	LH	H, HL	H, HL
	<i>bõy</i> ‘ключ’	<i>úná</i> ‘коза’ <i>débù</i> ‘дом’	<i>dámilè</i> ‘шум’ <i>bá:mbúlà</i> ‘головной убор’
атрибутивный EZ.ATTR	L		
	<i>bõy kándá</i> ‘новый ключ’	<i>únà kándá</i> ‘новая коза’ <i>débù kándá</i> ‘новый дом’	<i>dámilè bâyⁿ</i> ‘большой шум’ <i>bá:mbúlà bâyⁿ</i> ‘большая шапка’
демонстративный EZ.DEM	L		
	<i>bõy nê:</i> ‘тот ключ’	<i>únà nê:</i> ‘та коза’ <i>débù nê:</i> ‘тот дом’	<i>dámilè nê:</i> ‘тот шум’ <i>bá:mbúlà nê:</i> ‘та шапка’
посессивный EZ.POSS	HL	H	HL
	<i>Dàú bõy</i> ‘ключ Дау’	<i>Dàú úná</i> ‘коза Дау’ <i>Dàú débù</i> ‘дом Дау’	<i>ibá dàmilè</i> ‘шум рынка’ <i>Dàú bá:mbúlà</i> ‘шапка Дау’

в смысле [7], обнаруживаемую также во многих языках Африки за пределами семьи догон [8, p. 724–733].

Граммемы категории изафета выражаются через изменение тонального контура вершинного имени. Итоговая парадигма изафета существительных представлена в таблице 4.

Тональное маркирование числительных

В простой конструкции вида N + Num не наблюдается тональных изменений ни у вершинного имени, ни у числительного²:

- (20) *wé-gè* *kúléyⁿ*
 ребенок-PL шесть
 ‘шестеро детей’ (лекс. *wé:-gè* ‘ребёнок-PL’, *kúléyⁿ* ‘шесть’)

Однако при добавлении демонстратива для выражения значения дальнего дейксиса как у числительного, так и у вершинного имени наблюдается изафетное тональное маркирование:

- (21) [[*wè-gè* *kùlèyⁿ*] *né:*]
 ребёнок-PL.EZ.DEM шесть.EZ.DEM DEM
 ‘те шестеро детей’ (лекс. *wé:-gè* ‘ребенок-PL’, *kúléyⁿ* ‘шесть’)

В примере (21) *wè-gè* ‘ребенок-PL.EZ.DEM’ и *kùlèyⁿ* ‘шесть.EZ.DEM’ получают низкотоновый демонстративный изафет в присутствии демонстратива *né:*; т. е. изафетом маркируется вся составляющая включающей вершинное имя и числительное. Как мы увидим далее, такое *групповое оформление* изафетом вершинной составляющей также контролируется препозитивными посессорами и прилагательными.

Числительные маркируются нисходящим тональным контуром в случае, когда составляющей N + Num предшествует посессор.

- (22) [*Sóngó* [*démbé-ngè* *kúlèyⁿ*]]
 Сонго кузнец-PL.EZ.POSS шесть.EZ.POSS
 ‘шесть кузнецов (деревни) Сонго’ (*démbé-ngè* ‘кузнецы’, *kúléyⁿ* ‘шесть’)

В примере (22) *kúlèyⁿ* ‘шесть.EZ.POSS’ маркируется нисходящим тоновым контуром в присутствии препозитивного посессора *Sóngó* ‘Сонго’ (название деревни). Поскольку очевидно, что тональным контроллером в данном случае является посессор, также контролирующий посессивный изафет на вершинном имени *démbé-ngè* ‘кузнец-PL.EZ.POSS’, можно заключить, что посессивный изафет оформляет всю составляющую [N + Num], подобно тому как это происходит с демонстративом в конструкциях типа (21).

² Как и в большинстве языков догон, в момбо исключение составляет числительное *tá:ngù* ‘1’, которое, подобно прилагательным, контролирует атрибутивный изафет на вершинном имени. Ср. *ndà tá:ngù* ‘один человек’, где *ndà* ‘человек’ маркируется низкотоновым контуром. Вслед за [9–11] я рассматриваю *tá:ngù* ‘один’ как прилагательное. Далее в настоящей работе этот случай специально не обсуждается.

Синтаксическое членение, представленное в (22), где числительное *kúlèyⁿ* ‘шесть’ находится в одной составляющей с вершиной *démbé-ngè* ‘кузнец-PL.EZ.POSS’, подкрепляется наличием в момбо конструкций типа (23), в которых числительное сохраняет свой лексический тон.

- (23) [[*Séydù wé:-gé*] *kúlèyⁿ*] *m-màlye:*
 Сейду ребенок-PL шесть 1SG-видеть.PFV
 ‘Я видел, что детей Сейду шестеро.’

В данном случае числительное *kúlèyⁿ* ‘шесть’ несет лексический тон, выступает в качестве предиката вложенной клаузы с подлежащим *Séydù wé:-gé* ‘дети Сейду’ и, таким образом, находится с обладаемым в различных составляющих. Следовательно, резонно предположить, что наличие маркированного тонального контура на числительном в примере (22) свидетельствует о его включении в одну составляющую с вершиной.

Примечательно, что посессивный тональный изафет оформляет каждое слово в отдельности, а не всю вершинную составляющую целиком. Как мы помним, выбор формы посессивного изафета у существительных определяется количеством мор, которое включает основа, и тональным классом основы. Если бы вся вершинная составляющая [*démbé-ngè kúlèyⁿ*] ‘шесть кузнецов’ выступала в качестве сегментного субстрата для одного посессивного изафетного контура, мы бы ожидали оформления вида **[démbé-ngè kúlèyⁿ]*, ведь вершинная составляющая содержит более двух мор и должна вести себя аналогично долгим высокотоновым основам, ср. лексическую форму *démbé-ngè kúlèyⁿ* ‘шесть кузнецов’.

Таким образом, тональное маркирование числительных также может быть представлено в рамках категории изафета, как это сделано в таблице 5.

Таблица 5. Выражение категории изафета у числительных

Тип изафета	Тональный класс	
	H, HL	
	краткие	долгие
	<i>dē:</i> ‘сорок’	<i>né:ngá</i> ‘два’ <i>nò:mù</i> ‘пять’
демонстративный EZ.DEM	{L}	
	<i>dèbù dē: né:</i> ‘те сорок домов’	<i>dèbù né:ngà né:</i> ‘те два дома’ <i>dèbù nò:mù né:</i> ‘те пять домов’
посессивный EZ.POSS	{HL}	
	<i>Dàù dèbù dē:</i> ‘сорок домов Дау’	<i>Dàù dèbù né:ngà</i> ‘два дома Дау’ <i>Dàù dèbù nò:mù</i> ‘пять домов Дау’

По сравнению с существительными числительные обладают редуцированной изафетной парадигмой, в которой отсутствует атрибутивный изафет, что объясняется порядком слов в ИГ, где числительные следуют за прилагательными и направление тонального контроля у прилагательных справа налево. Кроме того, выражение посессивного изафета у числительных в конструкциях вида *Poss + N + Num* оказывается не связано с количеством мор, которое содержит обладаемое. Как краткие (*dé*: ‘сорок’), так и долгие (*né:ngá* ‘два’, *nó:mù* ‘пять’) основы маркируют наличие посессивного зависимого нисходящим тональным контуром.

Тональное маркирование прилагательных

В простых атрибутивных конструкциях (*N + Adj*), рассмотренных выше, прилагательное выступает в качестве тонального контроллера, вызывая маркирование вершинного имени атрибутивным низкотональным изафетом. При этом тональный контур прилагательного не претерпевает изменений. Однако прилагательные также демонстрируют маркированное тональное оформление при наличии в ИГ второго тонального контроллера — другого прилагательного, демонстратива или препозитивного посессора.

Если за вершинным именем следуют два или более прилагательных, все слова, за исключением последнего, маркируются атрибутивным низкотональным изафетом.

- 24) [[*dèbù* *bàyⁿ*] *kàndà*] *pólól*]
 дом.EZ.ATTR большой.EZ.ATTR новый.EZ.ATTR хороший
 ‘хороший новый большой дом’ (лекс. *débù* ‘дом’, *bàyⁿ* ‘большой’, *kándá* ‘новый’)

В примере (24) не только лексическая вершина *débù* ‘дом.EZ.ATTR’, но и следующие непосредственно за ней прилагательные *bàyⁿ* ‘большой.EZ.ATTR’ и *kàndà* ‘новый.EZ.ATTR’ оформляются низкотональным атрибутивным изафетом. Наиболее экономичным в данном случае представляется анализ, согласно которому в рассматриваемом примере в качестве вершины выступает вся именная группа [[*dèbù* *bàyⁿ*] *kàndà*] ‘новый большой дом’, в присутствии контроллера *pólól* ‘хороший’ маркируемая атрибутивным изафетом целиком.

Аналогичным образом прилагательное маркируется низкотональным демонстративным изафетом в конструкции дальнего дейксиса.

- (25) *ndà* *yà:là* *nê*
 человек.EZ.DEM плохой.EZ.DEM DEM
 ‘тот плохой человек’ (лекс. *ndá* ‘человек’, *yá:lá* ‘плохой’)

В примере (25) высокотональное прилагательное *yá:lá* ‘плохой’ выступает в низкотональной форме демонстративного изафета *yà:là* ‘плохой.EZ.DEM’ в присутствии демонстратива *nê*.

В примере (25) проблему для анализа представляет низкотональная форма вершинного имени *ndà*, глоссированная здесь как ‘человек.EZ.DEM’. Следует обратить внимание, что здесь тональным контроллером низкотонального контура может быть как демонстратив *nê*, так и прилагательное *yà:là* ‘плохой.EZ.DEM’. Ср. одинаковое низкотональное оформление вершинного имени в примерах (26), (27).

(26) *ndà* *ne:*
 человек.EZ.DEM DEM
 ‘тот человек’ (лекс. *nda* ‘человек’)

(27) *ndà* *yà:là*
 человек.EZ.ATTR плохой
 ‘плохой человек’ (лекс. *nda* ‘человек’)

Поскольку как прилагательные, так и демонстратив в конструкции дальнего дейксиса требуют оформления низкотоновой формой изафета, выбор глоссирования в примерах, подобных (25), продиктован синтаксическими соображениями. Сочетания *N + Adj* определенно образуют составляющую, на что, помимо обязательного маркирования вершинного имени атрибутивным изафетом, указывает также неспособность прилагательных употребляться независимо. Ср. примеры (28) и (29).

(28) *yè:* *bínú* *nétà-wⁿ*.
 вещь.EZ.ATTR красный Nбрать-PROSP.1SG
 ‘Я возьму красную (вещь)’.

(29) **bínú* *nétà-wⁿ*.
 красный Nбрать-PROSP.1SG
 ‘Я возьму красную (вещь)’.

Пример (29) аграмматичен, поскольку прилагательное *bínú* ‘красный’ требует наличия лексической вершины, выраженной в ИГ по крайней мере существительным с общим значением, как в примере (28). В качестве такого может выступать лексема *yè:* ‘вещь.EZ.ATTR’, используемая для неличных референтов (включая животных) или *ndà* ‘человек.EZ.ATTR’ — для личных референтов (людей).

Возвращаясь примеру (25), мы в таком случае должны предположить для него синтаксическую структуру следующего вида:

(30) [[*ndà* *yà:là*] *ne:*]
 человек.EZ.DEM плохой.EZ.DEM DEM
 ‘тот плохой человек’

Поскольку прилагательное *yà:là* ‘плохой.EZ.DEM’ определенно получает демонстративный изафет, резонно предположить, что и его вершинное имя также приобретает изафет от демонстратива, а не от прилагательного. Иными словами, в подобных примерах мы наблюдаем групповое оформление составляющей *N + Adj* демонстративным изафетом³.

Групповое оформление другим типом изафета — посессивным — наблюдается в случаях, когда за обладаемым именем следует прилагательное. Устройство таких конструкций во многом повторяет аналогичные конструкции с числительными, рассмотренные выше. Ср. примеры (31)–(33).

³ В данном случае нет возможности определить, получает ли вершинное имя сначала атрибутивный изафет внутри своей составляющей от прилагательного на этапе, предшествующем оформлению всей составляющей демонстративным изафетом, поскольку и прилагательные, и дальние демонстративы требуют одинакового низкотонного оформления вершины, как показано в примерах (30) и (31).

- (31) *Ámárù* *débù*
 Амару дом.EZ.POSS
 ‘дом Амару’ (лекс. *débù* ‘дом’)
- (32) *débù* *kándá*
 дом.EZ.ATTR новый
 ‘новый дом’ (лекс. *débù* ‘дом’, *kándá* ‘новый’)
- (33) [*Ámárù* [*débù* *kándá*]]
 Амару дом.EZ.POSS новый.EZ.POSS
 ‘новый дом Амару’ (лекс. *débù* ‘дом’, *kándá* ‘новый’)

Так же как в конструкциях вида Poss + N + Num, обсуждавшихся выше, в конструкции типа (33) может быть противопоставлена сегментно идентичная конструкция, представленная в (34).

- (34) [[*Séyú* *débù*] *kándá*] *m-màlyě*:
 Сейду дом.EZ. POSS большой 1SG-видеть.PFV
 ‘Я видел, что дом Сейду новый/новее’.

В (34) прилагательное *kándá* ‘новый’ не маркируется посессивным изафетом. При этом оно выступает в роли вложенного предиката, подлежащим которого является посессивная группа *Séyú débù* ‘дом Сейду’. Для нас наиболее важно, что в данном случае отличное от наблюдаемого в примере (33) тональное оформление однозначно указывает на внешнюю по отношению к лексической вершине *débù* ‘дом.EZ.POSS’ позицию прилагательного, что подкрепляет собой синтаксическое членение конструкций с препозитивным посессором, представленное в (33).

В примере (33) имеет место конфликт маркирования между двумя тональными контроллерами — прилагательным и посессором, который разрешается в пользу последнего: вершинное имя *débù* ‘дом.EZ.POSS’ маркируется высокотоновым изафетом (ср. пример /31/), а низкотоновый атрибутивный изафет, который мы видим в примере (32), остается невыраженным на вершинном имени. Однако информация о наличии у имени атрибутивного зависимого не теряется, несмотря на недоступность атрибутивного изафета. Прилагательное *kándá* ‘новый.EZ.POSS’, обладающее лексическим тональным контуром, получает в примере (33) маркированный нисходящий контур. По аналогии с рассмотренными выше конструкциями с числительными в данном случае мы будем считать, что тональным контроллером маркированного контура на прилагательном выступает посессор, и, следовательно, глоссировать его как посессивный изафет ‘EZ. POSS’.

Изафетная парадигма прилагательных представлена в таблице 6.

Как и в случае числительных, в парадигме прилагательных обращает на себя внимание единообразное использование нисходящего контура для выражения посессивного изафета как у кратких (*kándá* ‘новый’), так и у долгих (*góllò* ‘высокий’) прилагательных. Как мы отмечали ранее, у двусложных основ с интервокальными кластерами, формально относящихся к долгим, наблюдается тональное маркирование, свойственное кратким основам. Руководствуясь этим правилом, мы могли ожидать, что прилагательное *kándá* ‘новый’ получит высокотоновый контур в конструкции с посессором (**Dàù débù kándá* ‘новый дом Дау’), однако этого не происходит.

Таблица 6. Выражение категории изафета у прилагательных

Тип изафета	Тональный класс		
	{LH}	{H}	{HL}
лексическая форма	LH	H	HL
	yè: <i>tè:rè</i> 'необычная вещь'	ndà <i>kándá</i> 'новый человек'	ndà <i>gòllò</i> 'высокий человек'
демонстративный 'EZ.DEM'	L		
	yè: <i>tè:rè nê:</i> 'та необычная вещь'	ndà <i>kándá nê:</i> 'тот новый человек'	ndà <i>gòllò nê:</i> 'тот высокий человек'
атрибутивный 'EZ.ATTR'	L		
	yè: <i>tè:rè kándá</i> 'новая необычная вещь'	ndà <i>kándá gòllò</i> 'высокий новый человек'	ndà <i>gòllò kándá</i> 'новый высокий человек'
посессивный 'EZ.POSS'	HL		
	Dàú yé: <i>tè:rè</i> 'необычная вещь Дау'	Dàú <i>débu kándá</i> 'новый дом Дау'	Dàú <i>débu gòllò</i> 'высокий дом Дау'

В следующем разделе мы попытаемся объяснить такое маркирование кратких прилагательных, используя материал демонстративных конструкций с препозитивным посессором.

Демонстративные конструкции с препозитивным посессором

Конструкции этого типа представляют интерес из-за конфликта маркирования между препозитивным посессором, контролирующим посессивный изафет, и демонстративом *nê:*, контролирующим демонстративный изафет в конструкциях дальнего дейксиса. В простейшем случае посессор и демонстратив модифицируют вершинное имя. Ср. примеры (35), (37).

(35) *Séydù débù nê:*
Сейду дом.EZ. POSS DEM
'этот дом Сейду' (лекс. *débù* 'дом')

(36) *Séydù débù nê:*
Сейду дом.EZ. DEM DEM
'тот дом Сейду' (лекс. *débù* 'дом')

Пример (35) представляет собой конструкцию ближнего дейксиса, в которой, как мы видели ранее, приписывания демонстративного изафета не происходит. Предсказуемо в данном примере вершинное имя получает посессивный изафет (*débù* 'дом.EZ. POSS'). Пример (36), напротив, описывает ситуацию дальнего дейксиса, требующую оформления вершины демонстративным изафетом. Как видно из (36), несмотря на наличие другого тонального контроллера (посессора), выражение получает именно демонстративный изафет, а посессивный изафет остается невыраженным.

Ранее мы установили, что посессивный изафет приписывается локально в рамках одной составляющей с посессором, следовательно в примере (35) следует предположить структуру вида [[Poss N] DEM]. Однако такая структура плохо применима в случае примера (36), поскольку мы бы ожидали маркирования всей составляющей [Poss N] низкотоновым демонстративным изафетом, подобно тому как это происходит в конструкциях с прилагательными, ср. пример (30).

Демонстративный изафет в примере (36) можно объяснить, не прибегая к синтаксической аргументации, если предположить, что в данном случае он несет исключительно семантическую нагрузку, а именно служит только для разграничения значений ближнего и дальнего дейксиса. При этом синтаксическая структура (36) не отличается от (35). В таком случае факт отсутствия маркирования посессивным изафетом вершинного имени в примере (36) придется объяснять конкуренцией посессивного и демонстративного изафетов за выражение на постсинтаксическом этапе⁴.

Более интересным, однако, видится предположение о том, что в примерах (35) и (36) вершинное имя занимает различные синтаксические позиции и переключение между посессивным и демонстративным изафетом свидетельствует об изменении синтаксической структуры. В этом случае в примере (36) вершинное имя должно находиться в одной составляющей с демонстративом, присутствие которого выражается демонстративным изафетом на вершинном имени. Тогда проблему невыраженного посессивного изафета в (36) можно решить, предположив, что соответствующая позиция обладаемого остается не заполненной (∅), т. е. (36) в действительности имеет структуру [Poss [∅ [N DEM]]], (35) — структуру [Poss [N [∅ DEM]]], а позиции N и ∅ в этих примерах связаны передвижением.

Эта гипотеза также может объяснить особенности тонального оформления в примерах (37)–(40), где помимо посессора и демонстратива в ИГ присутствует прилагательное или числительное. В подобных конструкциях со значением ближнего дейксиса как вершинное имя, так и прилагательное или числительное маркируются посессивным изафетом.

(37) *Dàú* *débú-gè* *nè:ngà* *né:*
Дау дом-PL. EZ. POSS два.EZ. POSS DEM
'эти два дома Дау'

(38) *Dàú* *débú* *kándà* *né:*
Дау дом-PL. EZ. POSS новый.EZ. POSS DEM
'этот новый дом Дау'

В случае же дальнего дейксиса посессивным изафетом маркируется только вершинное имя, прилагательные и числительные получают демонстративный изафет.

(39) *Dàú* *débú-gè* *nè:ngà* *né:*
Дау дом-PL. EZ. POSS два.EZ. DEM DEM
'те два дома Дау'

⁴ Именно такой подход использован в статье [10] для объяснения похожих явлений в языках догон (материал момбо при этом не учитывался).

- (40) *Dàú* *débú* *kàndà* *nê:*
 Дау дом-PL. EZ. POSS новый.EZ. DEM DEM
 ‘тот новый дом’

Исходя из предположения о том, что посессивный изафет приписывается в особой позиции обладаемого, мы предполагаем, что во всех четырех примерах имеет место передвижение вершинного имени в эту позицию. Тогда в конструкциях дальнего дейксиса (39), (40), где мы наблюдаем маркирование числительного и прилагательного демонстративным изафетом, передвижению подвергается только вершинное имя, а числительные и прилагательные остаются в исходной составляющей, находящейся в сфере действия показателя демонстратива *nê:*. На примере (40) это выглядит следующим образом:

- (41) [*Dàú* [*débú* [*débù* *kàndà* *nê:*]]]
 Дау дом.EZ. POSS дом новый.EZ. DEM DEM
 ‘тот новый дом Дау’

débù ‘дом’ выдвигается из своей исходной составляющей, оставляя копию, которая удаляется на следующем этапе. Посессор *Dàú* ‘Дау’ приписывает посессивный изафет обладаемому *débú* ‘дом.EZ. POSS’, а демонстратив — составляющей, содержащей прилагательное *kàndà* ‘новый.EZ. POSS’, что выражается в низкотонном контуре демонстративного изафета.

Заключение

Итак, мы рассмотрели именные конструкции с тональным маркированием в языке момбо. Нам удалось показать, что данные конструкции образуют систему, которая может быть описана в рамках одной грамматической категории, которую мы назвали изафетом. Изафет выражается при помощи маркированных тональных контуров посессивного, атрибутивного и демонстративного изафета, замещающих «лексический» тональный контур свободного состояния вершины.

Изафет используется для выражения значения наличия у вершинного имени зависимого определенного типа. Граммемы изафета соответствуют различным типам зависимых вершины или выражают отсутствие таких зависимых. Помимо лексической формы, соответствующей отсутствию у вершинного имени зависимых, требующих оформления изафетом, выделяются формы посессивного, атрибутивного и демонстративного изафета. В таблице 7 приведены примеры парадигм существительных трех основных тональных классов.

Демонстративный изафет, помимо синтаксической функции наличия у вершины демонстративного зависимого, обладает дополнительным семантическим компонентом, разграничивающим демонстративные конструкции дальнего дейксиса, требующие оформления демонстративным изафетом, и сегментно идентичные конструкции ближнего дейксиса, оформляемые формами свободного состояния.

Категория изафета выражается у существительных, прилагательных и числительных, располагающихся в левой части ИГ. Существительные и прилагательные обладают полным набором граммем изафета. Числительные, следующие за прилагательными в порядковой модели ИГ, не имеют атрибутивного изафета.

С синтаксической точки зрения изафет приписывается локально в рамках одной составляющей с контроллером изафета (зависимым вершинного имени). При этом наблюдается групповое оформление изафета, т. е. приписывание единого тонального контура всей составляющей в сфере действия контроллера изафета, которая, таким образом, представляет собой единый сегментный субстрат, служащий для реализации маркированного тонального контура.

Таблица 7. Выражение изафета у существительных

Тип изафета	Тональный класс		
	{LH}	{H}, {HL}	
		краткие	долгие
свободное состояние	LH	H, HL	H, HL
	<i>bòy</i> 'ключ' <i>yè: tè:rè</i> 'необычная вещь'	<i>úná</i> 'коза' <i>débù</i> 'дом' <i>ndà kándá</i> 'новый человек'	<i>dámìlè</i> 'шум' <i>bà:mbùlà</i> 'головной убор' <i>ndà góllò</i> 'высокий человек'
атрибутивный EZ.ATTR	L		
	<i>bòy kándá</i> 'новый ключ' <i>yè: tè:rè kándá</i> 'новая необычная вещь'	<i>únà kándá</i> 'новая коза' <i>débù kándá</i> 'новый дом' <i>ndà kándá góllò</i> 'высокий новый человек'	<i>dámìlè bàyⁿ</i> 'большой шум' <i>bà:mbùlà bàyⁿ</i> 'большая шапка' <i>ndà góllò kándá</i> 'новый высокий человек'
демонстративный EZ.DEM	L		
	<i>bòy nê:</i> 'тот ключ' <i>yè: tè:rè nê:</i> 'та необычная вещь'	<i>únà nê:</i> 'та коза' <i>débù nê:</i> 'тот дом' <i>ndà kándá nê:</i> 'тот новый человек'	<i>dámìlè nê:</i> 'тот шум' <i>bà:mbùlà nê:</i> 'та шапка' <i>ndà góllò nê:</i> 'тот высокий человек'
посессивный EZ.POSS	HL	H	HL
	<i>Dàú bòy</i> 'ключ Дау' <i>Dàú yè: tè:rè</i> 'необычная вещь Дау'	<i>Dàú úná</i> 'коза Дау' <i>Dàú débù</i> 'дом Дау'	<i>ìbá dāmìlè</i> 'шум рынка' <i>Dàú bà:mbùlà</i> 'шапка Дау' <i>Dàú débù kándá</i> 'новый дом Дау' <i>Dàú débù góllò</i> 'высокий дом Дау'

Наконец, нам удалось показать, что посессивный изафет приписывается в особой позиции обладаемого имени, располагающейся между позицией посессора и исходной позицией вершинного имени. Как показывает анализ демонстративных конструкций с препозитивными посессорами, рассмотренных выше, эти две позиции могут быть связаны передвижением.

Глоссы и сокращения

A	— отчуждаемый
ATTR	— атрибутив
Adj.	— прилагательное
CS	— падеж
DEF	— показатель определенности
DEM	— демонстратив
Det	— определитель
EMPH	— эмфатическая частица
EZ	— изафет
FOC	— показатель фокуса
ID	— идентификационная клитика
H	— высокий тон
N	— существительное / вершинное имя / нейтральная глагольная серия
Num	— числительное
O	— объект
OBL	— косвенный падеж
Q	— кванторное местоимение / вопрос
QUOT	— частица цитации
PFV	— перфектив
POSS	— посессив
Poss	— посессор / именная группа-посессор
PostP	— послелог
Pron	— местоимение
PL	— множественное число
S	— подлежащее, субъект
SG	— единственное число
ИГ	— именная группа

Литература/References

1. Bendor-Samuel J., Olsen E. J., White A. R. Dogon. *The Niger-Congo Languages: A Classification and Description of Africa's Largest Language Family*. Ed. J. Bendor-Samuel. Lanham, University Press of America, 1989, pp. 169–177.
2. Williamson K., Blench R. Niger-Congo. *African Languages: An introduction*. Eds B. Heine, D. Nurse. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 10–42.
3. Dimmendaal G. J. *Historical linguistics and the comparative study of African languages*. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publ. Co, 2011. 426 p.
4. Güldemann T. Historical linguistics and genealogical language classification in Africa. *The Languages and Linguistics of Africa*. Ed. T. Güldemann. Berlin; New York, De Gruyter Mouton, 2018, pp. 58–444.
5. Durieux J. A. K., Durieux-Boon E. I., Lee Hochstetler J. Sociolinguistic Survey of the Dogon language area. *SIL Electronic Survey Reports*, 2004, vol. 4, p. 187.
6. Heath J., McPherson L. Tonosyntax and reference restriction in Dogon NPs. *Language*, 2013, vol. 89, pp. 265–296.
7. Nichols J. Head-Marking and Dependent-Marking Grammar. *Language*, 1986, vol. 62, pp. 56.
8. Creissels D. Current issues in the morphosyntactic typology of Sub-Saharan languages. *The languages and linguistics of Africa*. Ed. T. Güldemann. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 2018, pp. 712–821.

9. Heath J. *A grammar of Jamsay*. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 2008. 760 p.

10. McPherson L., Heath J. Phrasal grammatical tone in the Dogon languages: The role of constraint interaction. *Natural Language & Linguistic Theory*, 2016, vol. 34, pp. 593–639.

11. McPherson L. *Replacive grammatical tone in the Dogon languages*. PhD in Philology dis. Los Angeles, University of California, 2014. 370 p.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2021 г.;
рекомендована к печати 8 июня 2022 г.

Контактная информация:

Прохоров Кирилл Николаевич — prokhorov.k@iling-ran.ru

Tonal Ezafe in Mombo*

K. N. Prokhorov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Prokhorov K. N. Tonal Ezafe in Mombo. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 3, pp. 449–468. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.305> (In Russian)

Tones are used in Mombo to distinguish between both lexical and grammatical meanings. As in other Dogon languages Mombo they play a crucial role in the NP, where syntactic relations are coded through the word order accompanied by tonal changes in nouns, adjectives, and numerals, occurring at the left edge of NP. The paper aims to describe the tonal marking of the lexical head and its dependents in Mombo as a manifestation of a grammatical category similar to *construct state* in Semitic or *ezafe* in Turkic and West Iranian. Ezafe in Mombo expresses the fact that the head has a dependent of a certain type: a possessor, an adjective, a demonstrative. According to the type of dependent one can identify possessive, attributive, and demonstrative ezafe. These are considered as individual grammemes of ezafe category. Ezafe is assigned locally, i. e. within the same constituent that contains its controller (the dependent) and applies to constituents rather than to words. The analysis of constructions with two dependents, one of which is the possessor to the left of the head noun and the other is an adjective, a numeral or a demonstrative suggests that the ezafe is assigned in a special position.

Keywords: Dogon languages, head marking, ezafe, tonology, syntax.

Received: May 15, 2021
Accepted: June 8, 2022

Author's information:

Kirill N. Prokhorov — prokhorov.k@iling-ran.ru

* This study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-312-90051.